Москва
Театр „Мистерия N"
Мск. комсомолец - 1996. - 15 авг. - с.8.

ВЫСКАХ ПОТЕРЯННОГО РАЙ

ТЕАТРЫ

Ведущая Марина РАЙКИНА

Но если сцене ходят голые артисты. Если ходят плохо, то все это смахивает на городскую баню, где стыдливо жмутся в очереди за шайкой (тазиком), прикрывая причинные места. Если ходят, то есть двигаются, хорошо, то это вызывает другие, более позитивные ассоциации и эмоции. Но все же важнейшим из всех чувств при созерцании этого зрелища остается одно — "неудобно как-то". Конечно, неудобно, потому что у публики нет привычки к такого рода зрелищу, у артистов — привычки это делать. И те и другие вряд ли представляют как это может быть прекрасно! И как это может быть ужасно!...

Спасибо за смелость

Странное дело, но через 50 лет, как только дела у большевиков пошли плохо, обнаженная натура вернулась на сцену. На заре перестройки в Москве балетный критик Александр Демидов создал первый в истории создателя эротический театр. Демидов не был режиссером, артисты его (большинство) не были профессионалами, но его публичные эротические опыты поддерживали практически все, за смелость против неумолую имитацию совокупления артистов под сексапильные хрипы Том Уэйтса.

С таким профнепригодным "набором" демидовцы вскоре приказали долго жить, и после смерти основателя театр вдребезги расколился на несколько эротических группок. Сегодня в живых из них осталась только группа под руководством Анны Быстровой. Но и ее усилия по вскапыванию эротической почвы, увы, не так заметны. Как раз в этот момент...

Зеленые могут все

Как раз в этот момент на сцену нагло вылезла жаба-горнушка,

«Обнаженный танец на берегу моря» (1920-е гг.)

Семашко не возражал, Семашко предупреждал

Эротическую "заразу" в Россию первыми завезли... ну, конечно же, иностранцы. Айседора Дункан — возлюбленная поэта Есенина и лучший друг гибких советских детей — в начале века вышла на российскую сцену без... чулок и в прозрачном газовом платье, что по тем временам считалось вызывающей смелостью. Публика обмерла и, не успев насладиться голой конечностью великой танцовщицы, тут же хлопнулась в обморок, так как на сцену явились ученицы Дункан — более смелые и кружившие, а главное, абсолютно голые.

В финале первой русской революции, аккурат к V съезду РСДРП, между двумя партийными конференциями Елена Рабенек и Ольга Десмонд предстали на сцене в чем мать родила и затанцевали. На их выступления стоял такой лом, что, по воспоминаниям репортеров начала века, в битве за билетами считали жертвы. Билетные барыги зараз перекрыли годовой план. Зато счастливцы, увидевшие обнаженную натуру на сцене, убедились в том, что это зрелище не из разряда "говорящие голова, человек-слон, женщина с бородой", а красивое, хуй и дикованное. Однако, опасаясь за нравственность столичного общества, выступления Десмонд были запрещены. Царская полиция явно тут дала маху: не за голыми артистками надо было бдеть и гоняться, а за социал-демократами, раскол которых на большевиков и меньшевиков удивительным образом совпал с первыми эротическими опытами на подмостках красивых поз в сценах из жизни греческих богов или римских патрициев.

Любопытный факт — до 30-х годов в России не преследовали даже нудистов. И только нарком здравоохранения Семашко не советовал кучковаться им в центре города, так как там (в частности, на Кузнецком мосту) "вредный воздух". После 30-х годов не обнаженку власти дали занавес и обыявили пожизненный антракт.

которая на полном эротическом безобрыбье прихлынула соловьем. Порнографический театр г-на Ганина был образцом непрофессионализма и пошлости. Несколько спектаклей, разыгранных, кстати сказать, в помещении Еврейского театра, запомнились тем, что компания молодых людей, сговорившаяся просто "потрахаться" на глазах у ветеранов, не смогла осуществить задуманного по причине того, что от страха у мальчиков что-то случилось с орудием производства.

Тогда немецкий журналист, исхавший сенсуху в виде театральной порнухи в России молодой, отказался платить за халтуру, то есть несостоявшийся половодый акт. В свою очередь, перепуганные создатели спектакля пообещали специально для западной телекомпании устроить показательный акт. Акт произошел, но только после того, как журналист достал пачку зеленых, на которую вялый орган самопального артиста отреагировал довольно быстро, как удав на дудочку заклинателя.

Но как бы ни относиться к этому провальному проекту, он все же был первой попыткой создать порнографический на основе литературного произведения со словами.

Играть ли Чехова без штанов?

Сегодня нива эротического театра больше всего напоминает поле колхоза-должника, где кое-кто кое-где подручными средствами разводит подгнившую клубнику без особых перспектив на сносный урожай. Однако есть на этом поле отдельный индивидуум, который, как юный мичуринец, пытается скрестить драму с эротикой, не желая собирать при этом развесистую клюкву. Игорь Незовибатько — профессиональный режиссер, не скрывающий тайн эротического закулисья и охотно рассказавший о том, как, кем, какими средствами делается этот самый театр.

— Первый вопрос, Игорь. Почему ты, выпускник ГИТИСа, Щукинского училища занялся эротическим театром?

— Я не называю свой театр эротическим, таковым его считают потому, что у меня актеры играют обнаженными. Я уверен, что в театре все можно, вопрос только в том, как это сделать? И потом, по жизни я получаю удовольствие от эротики и секса. И если я режиссер, то почему это удовольствие через искусство не передать другим людям?

— Но кайф в искусстве — в недоказанности. В противном случае, когда мне показывают всевое, становится скучно.

— Меня всегда раздражало — "и вот они поцеловались, а наутро..." Я знаю, что между этими "поцеловались" и "наутро" происходят часто самые важные вещи. Человек в постели раскрывается так, как нигде и никогда. И вот та связь, которая возникает между мужчиной и женщиной в откровенные моменты, и есть для меня предмет искусства. И недоказанности при этом — море.

— Трудно представить, что Чехова можно сыграть без штанов.

— Наверное, я не стал бы брать Чехова, а из "Ромео и Джульетты" вполне получилась бы эротическая постановка. Сейчас я буду ставить два произведения Фауста — «Коллекционер» и «Волхв». Там есть шикарные эротические сцены, но не из-за них я берусь за постановку. Этот писатель ближе мне по духу и видению жизни. Кроме того, у меня давно написан сценарий "Первый вальс в Москве" — парафраз на "Последнее танго в Париже".

— Где ты их находишь актеров для такого рода театра?

— Я не могу реализовать полноценный эротический театр в традиционном театре и с традиционными актерами. Вообще нет актеров, с которыми это можно делать. Выпускники театральных вузов, во-первых, очень закомплексованы: им внушают, что эротика и нагота — что-то стыдное и этим не надо заниматься. Кроме того, у них плохие тела, на которые они никогда серьезно не обращали внимание. Остаются балетные. Они, безусловно, двигаются хорошо, но тела у них тоже плохие: у женщин грудей нет, одни мышцы.

— Что же остается бедному Йорику?

— Тот слой полупрофессионалов, которые хотят работать в театре и у них нет комплексов. Например, фотомодели. Как правило, это несостоявшиеся актрисы, девочки, которые следят за своей внешностью. И главное, хоть и небольшую, но трехмесячную подготовку по мастерству актера они проходили. Но, кстати, из группы фотомоделей, которую я набрал полтора года назад, у меня остался всего один человек.

— А проститутки и стриптизерши — это не твой резерв?

— Проститутки — нет, они зарабатывают хорошие деньги, которые в театре никогда не заработают. А вот стриптизерши, причем хорошие, ведущие в Москве, приходили: "Мы хотим быть актрисами, нам надоели хрущие рожи, которые нас лапают", — говорили они, но... Рано или поздно они все начинают говорить о деньгах. В общем, стриптизерши я брал, но отказаться только на них нельзя. В последнее время свои услуги театру начали предлагать профессиональные актеры. Я объявил среди них набор, чтобы усилить команду.

Спектакль театра «Мистерия N» (1996 г.)

Жеребцы из порно — не указ

— Хорошо — у театра есть актеры, но кто и как их учит технике, приемам того, о чем у нас мало кто чего знает, — технике в эротическом театре?

— Этому, к сожалению, не у кого учиться. Прежде всего я включаю в их тренинг упражнения, связанные с наготой. Упражнения, в которых сначала раздеваются, затем начинают работать определенными частями тела: руками, грудью, бедрами. Работают в одиночку, в паре, группой. Я прошу, чтобы обнаженные части тела, не сговариваясь друг с другом, вступали в контакт по ощущениям. При этом я прошу их основываться на собственных чувствах, а не образцах порнокинокуства, там, где усиленно дышат и закатывают глаза, демонстрируя мое удовольствие. Это все вранье, и кстати, не я это первый придумал — тренинг с обнажением. Если Гротовский, великий польский режиссер, новатор, заставлял актеров заниматься тренингом обнаженным, справедливо считая, что у обнаженного артиста нервы, поры открываются, ощущения усиливаются.

— Есть ли особые требования к внешности актеров?

— В соответствии с античными образцами у женщин в моем театре должно быть гладко выбритое тело и пышные формы, отличные от современных манекенщиц. Я прошу их брить волосы в интимных местах, чтобы снять внимание зрителей и переключить на другое.

— Есть ли комплексы у артистов эротического театра?

— Есть. Мужчины больше, чем женщины, стесняются обнажать половые органы. Женщины, как правило, быстрее к этому приходят. И еще есть проблема — комплекс размера половых органов. У древних греков, например, идеалом был хорошо сложенный мужчина с относительно маленькими половыми органами. Если они были большими, то считалось, что это пасовный гомосексуалист. Я обращаю внимание артистов на это, убеждая в том, что «кербеёшь в порно» не надо держать за идеал. Если артист освобождается от комплекса размера и понимает, что это не имеет никакого отношения ни к сексу, ни к жизни, ни к искусству, то с ним все в порядке.

— Ты сказал, что во время представления они возбуждаются. Разве это профессионально?

— Я имел в виду возбуждение эмоциональное, не физическое. Артисты контролируют себя. И возбуждение актеров передается зрителям.

— Не случается ли в этот момент с публикой чего-то особенного?

— Я не ставлю цель возбудить зрителей. Наши спектакли о любви, смерти, о жизни после жизни. На них ходит культурная публика, в основном парами, и никто еще не обвинил меня в пошлости и непрофессионализме.

— А как обстоит дело с нравственностью в коллективе?

— Актеры сексуально раскрепощены. Но я не замечал, чтобы они чем-то отличались от тех, кто ходит по улицам. Я как режиссер нигдо не спал и не спою сорами актрисами. Я знаю слишком много примеров связи "режиссер — актриса", которые только вредили делу. Мне интересно работать и смотреть на актрису именно потому, что я ей не овладел.

О грязи и прошлогоднем снеге

— Прилипает ли грязь к эротическому театру?

— Еще бы! Например, мне звонят потенциальные спонсоры: "Мы хотели бы помогать вашему театру". А потом выясняется, что им нужно-то всего девочек для банек.

— Твои в баньку ходят?

— Проституцией точно не занимаются.

— В твоем театре, должно быть, очень хорошие зарплаты?

— Если мне актер говорит: "Платите мне за каждый сантиметр обнажения", я считаю — это разговор проституток. И такие артисты в театре на работают. Сразу предупреждаю, кто приходит: "Золотого дождя не будет". Дело не в том, что я на них экономлю. Я хочу, чтобы у них была психология актеров драматического театра. Мои получают столько, сколько в московских театрах, что-то среднее между "Генюхом" и Пушкинским, но больше, чем во МХАТе.

— Какая самая крутая сцена, которую мог себе позволить режиссер Незовибатько?

— Мне нравится сцена с виноградом в спектакле "Мистерия Диониса". Любовная сцена двух женщин решена через... виноград. В ней одна женщина подходит к статуе и начинает виноградной веткой не гладить, та постепенно оживает. Они кормят друг друга виноградом, а различные комбинации тел как бы имитируют виноградную лозу. Они одновременно отсасывают гроздь винограда, ягоды винограда катятся сверху вниз по телу... Прямого коитуса нет, но эротическое напряжение атмосферы ощущается. И все это под песнопения. Но это сцена не совсем крутая. В новом спектакле "Таинства", который сейчас на выпуске, все начинается с символического совокупления богини Деметры и бога Зевса, явившихся ей в виде дождя. А заканчивается всеобщей близостью на свежевспаханной борозде.

— Мне уже страшно. Тебе не кажется, что то, что ты делаешь, это немодно? Раздетые на сцене уже не возбуждают. И ты вполне стую производишь прошлогодний снег.

— Это я слышал сто раз. Я убежден, что это просто прикрытие человеческого страха перед откровенным. Самое эротичное по природе — это нагота человека и пошлый. Только это трудно делать на сцене. И чтобы избежать трудностей, режиссеры прикрываются штампами и фразами вроде "немодно", "прошлогодний снег". Это вот они прошлогодний снег. Да пусть даже не видели этого самого "прошлогоднего снега", потому что, чтобы прийти с осознанию ненужности наготы или контакта на сцене, через это самому надо пройти.

Еще Чарли Чаплин сказал: "Я делаю кино, которое сам бы хотел смотреть". Так вот, я хочу делать спектакли, которые я хотел бы смотреть.

Марина РАЙКИНА.